

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Очередной номер «СоциоДиггера» посвящен выборам, электоральному поведению и опросам общественного мнения, предсказывающим результаты голосования. Выборов в 2020 году было много, начиная с самых главных — выборов президента США, подтвердивших глубокий раскол американского общества на две почти равные части, и заканчивая выборами президента Белоруссии, итогом которых стала фактическая «холодная гражданская война» в этой прежде весьма политически стабильной стране. Важным эпизодом стали парламентские выборы в Кыргызстане, завершившиеся очередной революцией и тотальной сменой власти, а также выборы президента Молдовы, на которых условно «пророссийского» кандидата победил безусловно прозападный. Местные выборы на Украине продемонстрировали начало заката «эры Зеленского», прогрессирующее ослабление его партии «Слуга народа» и реванш местных олигархических группировок. В Венесуэле парламентские выборы при крайне низкой явке принесли победу Николасу Мадуро и приблизили конец призрачного «двоевластия», объявленного проамериканской оппозицией два года назад. Наконец, в России голосование по поправкам к Конституции показало убедительную победу курса президента Путина, получившего впечатляющую поддержку своих инициатив, включая «обнуление» предельных сроков его полномочий. Правящая коалиция во главе с «Единой Россией» эффективно закрепила свои господствующие позиции на региональных и местных выборах в сентябре.

Итак, выборов было много, и они были очень разными, что предопределено спецификой экономической ситуации и особенностями политического режима в каждой из стран. В то же время вызовы, перед которыми оказались участники выборов, имели много общего. Первое и главное — пандемия коронавируса, охватившая весь мир, подкосившая экономику и дестабилизировавшая социально-политическую ситуацию. Затем — общее углубление кризисной ситуации в мировой экономике, ударившее не только по периферии, но и по центру капиталистической мир-системы. Третье — поколенческий сдвиг, выход на сцену в качестве избирателей больших масс молодых людей поколений «миллениалов» и «зумеров». И четвертое — всемерно усиливающаяся экспансия новых медиа, цифровизация политики и падение эффективности прежних, «доцифровых» инструментов и приемов политической борьбы.

На этом фоне новое развитие получили антисистемные движения, с разной силой и различными результатами выступившие во многих странах мира. Апогея они достигли в США, где столкнулись две «антисистемы» — правый антилиберализм Дональда Трампа и леволиберальное движение BLM, сомкнувшееся с социалистическим крылом Демократической партии Берни Сандерса. В Белоруссии архаичный и авторитарный

режим Александра Лукашенко своими неумелыми и неадекватными действиями привел к созданию широкой антисистемной коалиции, объединившей значительную часть молодых и среднего возраста избирателей вокруг малоизвестных лидеров. На Украине фейковая «антисистема Зеленского» всего через полтора года после победы на президентских выборах потерпела тяжелое поражение, так как не смогла или не захотела реализовать собственные обещания. В Кыргызстане восстание низов, дирижируемых контрэлитами, привело к неконституционной смене власти. В России антисистемный запрос растет (что показали, в частности, неплохие результаты новых партий на выборах), но пока не привел к существенным изменениям на политической сцене.

2021 год несет новые испытания политическим системам. Ключевыми переменными, влияющими на исход следующих выборов (в России это будут выборы в Государственную Думу), очевидно, станут темп победы над коронавирусом и скорость посткризисного восстановления экономики. Прогнозировать то и другое сегодня трудно: скажем, если пандемия начнет отступать незадолго перед выборами, то слабое восстановление экономики вряд ли всерьез скажется на позициях сил, стоящих у власти. Наоборот, затягивание пандемии и экономического кризиса сулит им серьезные политические проблемы. Если же к моменту выборов тема коронавируса уйдет в прошлое, а пробуксовка экономики уже станет очевидной, должен резко усилиться запрос на перемены. Поколенческий сдвиг и экспансия новых медиа в любом случае сыграют важную роль, подталкивая процессы обновления политических сцен и помогая контрэлитам продвигать свои программы и кандидатов. Тем, кто делает ставку на сохранение статус-кво, придется нелегко.

Растущая политическая подвижность в сочетании с идейным разбродом и подъемом антисистемных сил ведет к росту неопределенности, а он, естественно, повышает спрос на оперативную информацию о настроениях населения, глубокий анализ и качественный прогноз. Это задает новую планку требований к работе полстеров и аналитиков — и одновременно увеличивает критичность к ним/нам (достаточно вспомнить вал обвинений в адрес американских коллег в связи с выборами-2020 — несмотря на то, что их победителя практически все службы предсказали совершенно верно). Чтобы быть на высоте и соблюдать эти требования, исследователям нужно осваивать новые методы и подходы, быть более чуткими к меняющимся общественным настроениям — и, конечно же, копать глубже!

Валерий Федоров,
генеральный директор ВЦИОМ

P.S. Если вы готовы поделиться своей экспертизой и стать автором СоциоДиггера, присылайте заявку на Kuleshova@wciom.com. С нас — данные!) Темы ближайших номеров: социальное самочувствие, счастье, благополучие; миграция и мигранты.